Кульбашный В. В. Национальная политика Франции и России в 1870—1914 годы : сравнительный анализ / В. В. Кульбашный, Э. Г. Вартаньян // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 362—374. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-362-374.

Kulbashny, V. V., Vartanyan, E. G. (2019). National Policy of France and Russia in 1870—1914: Comparative Analysis. *Nauchnyi dialog*, 9: 362-374. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-362-374. (In Russ.).

УДК 94(44+47)“1870/1914”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-362-374

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ И РОССИИ в 1870—1914 ГОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

© **Кульбашный Владислав Владимирович (2019)**, orcid.org/0000-0002-1403-5090, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Россия), vladku92@mail.ru.

© **Вартаньян Эгнара Гайковна (2019)**, orcid.org/0000-0001-5030-8941, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Россия), vartaneg@yandex.ru.

Статья посвящена сравнению национальной политики Франции и Российской империи в последней трети XIX — начале XX веков. Показано, что для Франции в национальном вопросе были характерны стремление взять реванш над Германией после поражения во Франко-прусской войне, развитие политического антисемитизма, рост уровня миграций из колониальных владений. Отмечается, что на территории Российской империи проживало множество национальностей. Особое внимание уделяется тому, что к концу XIX века в России произошло ужесточение национальной политики, которая была направлена на русификацию представителей национальных меньшинств с целью консолидации населения. Авторы останавливаются на том, что в ходе проведения национальной политики в последней трети XIX — начале XX веков правительству Франции удалось сгладить противоречия по национальному вопросу, интегрировав население и создав условия для успешных действий в рамках империализма. Показано, что в Российской империи национальный вопрос не был решен, что стало одной из причин революции 1905—1907 годов, а также одним из дестабилизирующих факторов в ходе Первой мировой войны.

Ключевые слова: национальная политика; национализм; империализм; идея нации; национальный вопрос; Франция; Россия.

1. Введение

В современной науке нет единой точки зрения относительно того, что собой представляет национализм, как можно классифицировать его раз-

новидности. Но с большей однозначностью ученые сходятся во мнении, что национализм является одной из самых продуктивных идеологий интеграции населения, с помощью которых происходит мобилизация народных масс [Альтерматт, 2000, с. 28].

В последней трети XIX — начале XX веков в условиях империализма важна была внутренняя стабильность общества для сосредоточения основных усилий на внешней политике в борьбе за передел сфер влияния в мире. Франция предпринимала попытки укрепить позиции в колониальных владениях в Азии и Африке, а Российская империя стремилась распространять свое влияние на Балканах, в Иране и Манчжурии.

Отсюда следовала потребность со стороны государства в интеграции населения, преодолении внутренних кризисных явлений, где среди ряда факторов выделялся национальный вопрос. Национальная политика была способна противопоставить абсолютистскому государству демократические принципы. Ее продуманность и грамотность позволяли решать различные конфликты и противоречия внутри государства с опорой на широкие массы населения [Сидорина и др., 2006, с. 75].

2. Особенности национальной политики Франции в 1870—1914 годах

Для национальной политики Франции в 1870—1914 годах значимую роль играл германский фактор в связи с поражением во Франко-прусской войне. Но идея о реванше во Франции не была связана с «религиозной ненавистью». С одной стороны, был страх, а с другой стороны — дух соперничества и уважения. Для французов было важно не просто вернуть утраченные земли и восстановить свое самолюбие, но и одержать победу в конкурентной борьбе в ходе своей модернизации во всех сферах, что стало бы доказательством превосходства над Германией [Бодров, 2011, с. 332].

Немцы осознавали, что население территории Эльзаса и Лотарингии так и не было ассимилировано после присоединения к Германии, хотя оно вынуждено было смириться с тем, что теперь является частью Германской империи и должно подчиняться новой власти и новым порядкам. Такая обстановка сохранялась вплоть до начала боевых действий в 1914 году [Roth, 2007, p. 669].

В последней трети XIX века ситуация в мире предполагала массу поводов для появления во Франции враждебного настроения к иностранцам. В результате объединения Германии и Италии, приобретших возможность реализации своего экономического потенциала и вступивших в борьбу за передел мира, шел постепенный процесс формирования противобор-

ствующих блоков, таких как Тройственный союз и Антанта. Их появление происходило на фоне политических метаний и противоречий.

Весомую роль в формировании политического антисемитизма во Франции играла мелкая буржуазия. Ее представители, которые в социальной иерархии находились между работниками сугубо физического труда и представителями высших слоев общества, испытывали постоянную неуверенность в своем социальном положении. В жизнь среднего класса проникала идеология воинственного национализма.

Особенно обострились национальные настроения во Франции в 1890-е годы, в то время появилось «дело Дрейфуса», в результате которого страна была разделена на два противоборствующих лагеря: сторонников А. Дрейфуса, офицера французского генерального штаба, еврея, обвиненного в шпионаже в пользу Германии (на основании сфальсифицированных доказательств), и его противников, поддерживающих антисемитские настроения. В 1898 году на улицы различных городов вышли толпы людей, которые выкрикивали лозунг: «Франция для французов!» Тираж листовок, имевших антисемитское содержание, составил 130 млн экземпляров [Крайнова, 2007, с. 226]. В этом же году «антидрейфусары» победили на парламентских выборах. Лишь в 1906 году А. Дрейфус был полностью оправдан.

В это же время во Франции получила распространение политика, направленная на «офранцузивание» своих колониальных владений. Происходила постепенная трансформация колониального государства в национальное. Это стало возможно во второй половине XIX века в связи с тем, что развивались промышленность и транспортная сеть, благодаря чему возрастала физическая мобильность. Метрополии становилось понятно, что для подавления возможных национальных восстаний необходимо склонить население колоний на свою сторону путем «кнута и пряника». Было ясно, что невозможно профинансировать местные органы власти и бюрократию, чтоб они добросовестно выполняли свои обязанности. В итоге колониальному государству приходилось направлять в свои владения огромные армии чиновников, которые должны были учить местный язык, считаться с местной культурой и традициями.

Однако «офранцузивание» имело и отрицательные последствия для отношений между метрополией и колониями. Со знанием языка для колониального населения открывался путь к европейским книгам, где можно было перенять националистический опыт. Из-за этого во многом возникали проблемы в отношениях Франции и Индокитая. Жители из колоний приезжали в метрополию в целях получения образования, проникались националистическими воззрениями, а затем с ними возвращались к себе на родину.

В конце XIX — начале XX веков появился образ «чужаков в родной стране», что было обусловлено повышением уровня миграции, которая приводила к появлению представителей самых разных народов в других странах, мигранты были чуждыми как для местного населения, так и для других прежде мигрировавших групп. При этом навыков совместного существования у новых переселенцев еще не было выработано.

Если в 1850-х годах иностранцы составляли около 1 % от населения Франции, то в 1872 году их стало уже 2 %, из них половина была представлена бельгийцами, устраивавшимися на работу в северной части страны [Бродель, 1995]. В конце XIX века на территории Франции стал остро ощущаться недостаток рабочей силы, что привело к тому, что за 1885—1895 годы на территорию страны прибыло еще около 1 млн чел., которые останавливались не только на окраинах, но и в центральной части [Морозов, 2009, с. 2].

В 1870-х годах на территории Франции появились выходцы из Алжира, которые занимались торговлей тканями и ремесленными изделиями. Французы их прозвали «туркос». В 1874 году были приняты правила, в соответствии с которыми во Францию перевозились алжирцы. Они останавливались в окрестностях Марселя. Если в 1905 году их количество не превышало нескольких сотен человек, то к 1912 году данный показатель вырос до 3,5 тыс. [Там же, с. 2—3]. Незадолго до начала Первой мировой войны на территории Франции появились выходцы из Марокко, большая часть которых пересекала границу нелегально. Из стран Магриба в 1913 году прибыло мигрантов в количестве уже около 30 тыс. чел. Общая численность иностранцев во Франции перед началом боевых действий Первой мировой войны составляла 3 % от всего населения [Бродель, 1995].

Увеличение числа мигрантов привело к тому, что в 1889 году был скорректирован закон о гражданстве, в соответствии с условиями которого правительство теперь могло отказать в натурализации, если мигранты, стремившиеся его получить, признавались нежелательными [Веретевская, 2012, с. 99]. Несмотря на то, что натурализованный человек пользовался всеми гражданскими и политическими правами, связанными со статусом гражданина Франции, он имел право на участие в законодательной деятельности только через десять лет после указа о натурализации, если специальный закон не сокращал этот срок [Loi sur la nationalité ...].

3. Особенности национальной политики России в 1870—1914 годах

В Российской империи в 1870—1914 годах национальный вопрос стоял более остро, нежели во Франции. В первую очередь он был связан с крайне

пестрым многонациональным составом населения. Несмотря на проявления в отдельных случаях жесткости, в целом политика центральной власти в России не была направлена против определенной национальности или этноса в целом [Вдовин, 1995, с. 92].

Численное превосходство на территории Российской империи русского населения (к которому следует относить великороссов, малороссов и белорусов) долгое время не означало его тотального доминирования. Одним из свидетельств такого положения дел являлось то, что дворянство имело разное этническое происхождение. Так, в переписи населения Российской империи 1897 года не было вопроса о принадлежности к национальности, но косвенно ее можно определить на основе выбора родного языка. Например, по оценке К. С. Чикаевой «польская языковая группа среди потомственных дворян была одной из самых многочисленных (28,6 %)» [Чикаева, 2015, с. 1332].

Начиная с эпохи правления Александра III политика в отношении национальных окраин России изменилась. Ряд исследователей называет начавшийся новый период «русским имперским национализмом» [Каспэ, 2001, с. 135]. В его основу была положена политика «форсированной интеграции» [Малинова, 2003, с. 102]. С этого момента политика была направлена на проведение административно-правовой унификации, введение государственного языка на различных уровнях административного управления, а также в судах и школах, на увеличение доли русского крестьянского населения на национальных окраинах, выстраивание единообразной сословной структуры на территории страны [Сосновских, 2015].

Одним из направлений национальной политики рассматриваемого периода стал антисемитизм [Жолобова, 2017, с. 44]. При Александре II наблюдалось смягчение политики в отношении еврейского населения. С 1863 года купцы, являвшиеся евреями, получили возможность наравне с русскими приобретать потомственное почетное гражданство, если в течение десяти лет находились в составе первой гильдии [Ульянова, 2010, с. 324]. В связи с убийством в 1881 году Александра II положение изменилось. В том же году по югу России прокатились еврейские погромы. В течение 1880-х годов ограничения для еврейского населения закреплялись на законодательном уровне [Жолобова, 2017].

Кроме того, начиная с 1880-х годов наблюдалась тенденция вытеснения с занимаемых административных должностей представителей местного населения на территории Закавказья, результатом чего стало, в частности, Андиганское восстание в Туркестане в 1898 году.

Предреволюционная ситуация способствовала тому, что правительство пошло на уступки в отношении национальных меньшинств. Нико-

лай II в 1904 году подписал указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», говорил о веротерпимости и предполагал изменения в законах в отношении прав «инородцев и отдельных местностей империи» [ПСЗ-3, т. XXIV, с. 1196—1198].

Согласно манифесту от 17 октября 1905 года центральная власть всеми силами стремилась навести порядок в стране: *Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великой и тяжкой скорбью преисполняют сердце наше. Благо российского государя неразрывно с благом народным и печаль народная — его печаль* [ПСЗ-3, т. XXV, с. 754—755].

Манифест провозглашал права и свободы подданных Российской империи, возможность создания политических партий, союзов и объединений. Подтверждался созыв Государственной думы, всем слоям населения предоставлялось право голоса на выборах в высший законотворческий орган страны [ПСЗ-3, т. XXV, с. 754—755]. Также итогом революционных событий стала отменена выкупных платежей для крестьян, рабочие получили право образовывать профсоюзы, улучшились условия их труда и сокращалось время рабочего дня. В итоге в национальном вопросе центральная власть была вынуждена вновь уступить прагматизму [Назаретян, 1999, с. 113].

Как и в «деле Дрейфуса» во Франции, правительству Российской империи было важно действовать в национальных интересах, поэтому оно шло на уступки своему населению, показывая его значимость. Однако это происходило лишь в критической ситуации, когда под угрозой находилось существование самого государства.

Кроме того, в России постепенно складывались ультраправые организации и союзы. В уставе «Союза русского народа» указывалось, что евреи не могут быть допущены к членству в объединении даже при условии принятия ими христианства [Устав общества ...]. Черносотенцы, будучи радикальными по своим политическим убеждениям, выступая охранительной силой, использовали те же методы, что и анархисты: террористические акты, которые зачастую приводили к неоправданному человеческим жертвам. Радикальность их методов способствовала тому, что большая часть населения и другие политические силы отворачивались от черносотенцев [Ивакин, 2013, с. 176].

После разгона II Государственной думы и установления «третьионьской монархии» национальная политика вновь стала принимать более жесткие формы. Если в I Думе было около 200 нерусских по происхождению депутатов, то в связи с изменениями в избирательном законе представительство нерусских депутатов было сокращено до 108 человек. Пред-

ложения о законопроектах, исходившие от представителей национальных меньшинств, отвергались [Циунчук, 2014, с. 93].

В октябре 1907 года было создано Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского, которое просуществовало вплоть до событий февраля 1917. К 1910 году был подготовлен законопроект «О порядке издания законов, касающихся Финляндии», который лишал территорию прежних автономных прав [ПСЗ-3, т. XXX, с. 790—793]. В Думе проходили жаркие дискуссии по этому вопросу, но в итоге законопроект был принят и подписан Николаем II.

Кроме того, III Государственной Думой рассматривался законопроект о введении земств в 9 западных губерниях. Для выборов предполагалось создать 2 курии по национальной принадлежности: русскую (к которой также относились украинцы и белорусы) и польскую. Указывалось, что количество поляков на собраниях в числе гласных не должно превышать 30 % от всего состава, а председателем земской управы мог быть выбран только представитель от русской курии. В 1910 году Дума утвердила законопроект, введя земства лишь в 6 губерниях, убрав Виленскую, Гродненскую и Ковенскую ввиду того, что там не было русских помещиков. С 1911 года закон вступил в действие после подписания его императором [Бутырская, 2013, с. 108].

В IV Государственную Думу вошло немногим больше 50 представителей национальных меньшинств. На ее заседаниях шла острая полемика по вопросу, связанному с городским самоуправлением в польских землях. Обсуждались возможности вести внутреннее делопроизводство как на русском, так и на польском языках, а гласным предоставить право говорить по-польски. Но Государственным советом законопроект в итоге был отменен [Циунчук, 2014, с. 98].

Согласно точке зрения большинства представителей российской консервативной общественной мысли, политика центральной власти, направленная на проведение русификации на окраинах империи, воспринималась критично. Мыслители стремились предложить свой вариант построения национальной политики. Высказывались идеи о создании на окраинах «буферных зон» и стран сателлитов. Результатами таких решений должны были стать снятие напряженности по национальному вопросу, оздоровление «великорусского ядра», а также снижение опасности проявления внешней агрессии [Кудряшев, 2007, с. 100].

Представители либеральной общественной мысли в России в целом с одобрением относились к формированию национальных государств, но они выступали против обязательности данного явления. Они допускали

создание новых национальных государств при наличии способностей к самостоятельной государственной жизни у отдельно взятого народа. Причем лишь одного желания народа стать самостоятельным, образовав государство, недостаточно. Еще необходимо было учесть внутренние и внешние факторы, которые бы позволили или, напротив, воспрепятствовали народу идти по пути создания национального государства [Кудряшев, 2012, с. 67].

Проект по созданию великорусов, который был начат в последней трети XIX века, не был реализован в связи с тем, что имел множество проблем. Они были связаны, с одной стороны, с незавершенностью формирования этнонационального самосознания великорусского народа, с другой стороны, с противостоянием представителей либеральных взглядов «великорусскому шовинизму» [Лескинен, 2013, с. 217]. Необходимо добавить, что первая проблема была обусловлена тем, что в стране продолжал действовать сословный принцип, который определял четкое разделение людей в правах, свободах, имущественном положении. Население в таких условиях не чувствовало и не могло себя чувствовать единым. Вторая проблема была связано с тем, что представители либеральной мысли, сначала земцы, затем члены либеральных политических организаций, такие как «Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения», а в итоге и либеральные партии, в частности, кадеты, отстаивали права представителей национальных меньшинств и жителей национальных окраин Российской империи [Из программы ...].

Борьба за права представителей национальных окраин выражалась в сопротивлении элиты национальных меньшинств имперской власти, не имевшей возможности опереться на преобладающую национальность [Лескинен, 2013, с. 217]. Такие действия были вызваны угрозой сепаратизма со стороны национальных окраин, что создавало нестабильную внутреннюю обстановку в стране.

5. Заключение

Таким образом, подводя итоги национальной политики во Франции и в Российской империи, отметим, что для обоих государств в последней трети XIX — начале XX веков национальный вопрос был одним из основных во внутренней политике. Отметим, что Франция в своем национальном составе была не самой однородной страной на территории Европы. Кроме того, она стала одним из первых государств, переживавших высокую степень миграции на свою территорию, а механизмов регулирования данного процесса еще не было выработано. В Российской империи ввиду высокой степени полинациональности населения и тенденций, связанных

с насильственной русификацией отдельных регионов страны, выражающихся в том числе в принимаемых правительством нормативных документах, национальный вопрос способствовал усилению борьбы за автономию или независимость представителей ряда национальностей.

Следовательно, очевидно, что для национальной политики Франции и Российской империи 1870—1914 годов было характерно стремление к унификации социально-политического пространства. Чтобы добиться консолидации населения внутри страны, правительства вынуждены были идти на уступки своему обществу, в этом отношении показательны были успех «дрейфусаров» во Франции в начале XX века и смягчение национальной политики после Первой Российской революции 1905—1907 годов.

Но если для Франции одним из основных интегрирующих население факторов стала ставка не на принадлежность к определенному этносу, а на гражданство, что помогало сглаживать противоречия, то в Российской империи наблюдался курс на «русификацию», который предполагал жесткие методы ее реализации. При этом консолидация населения, в частности, основанная на национальном вопросе, успешней реализовывалась правительством Франции. Тому отчасти способствовали республиканская форма правления и поддержка либеральных идей представителями общественно-политической мысли. Неудачи же Российской империи в национальной политике были связаны в том числе с курсом на сохранение самодержавия, а также с доминированием консервативных идей в рядах политической элиты.

Успехи национальной политики Франции в рассматриваемый период стали одной из причин того, что ее центральная власть в условиях Первой мировой войны сумела преодолеть экономические, социальные и политические кризисы, выйдя из боевых действий одним из победителей. Усугубление национального вопроса в России, несмотря на послабления, которые были приняты властью по итогам Первой Российской революции, стало одним из дестабилизирующих факторов в 1914—1917 годах, что привело к падению монархии и распаду империи.

Источники

1. *Из программы* конституционно-демократической партии 18 октября 1905 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.hrono.info/dokum/190_dok/19051018kadety.php.
2. ПСЗ-3, Т. XXIV — *О предначертаниях* к усовершенствованию государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIV (1904). — Санкт-Петербург, 1907. — С. 1196—1198.

3. ПСЗ-3, Т. XXV — *Об усовершенствовании государственного порядка* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV (1905). — Санкт-Петербург, 1908. — С. 754—755.

4. ПСЗ-3, Т. XXX — *О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXX (1910). — Санкт-Петербург, 1913. — С. 790—793.

5. *Устав общества под названием Союз русского народа*. 1905 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xviii/3730-black-hundreds>.

6. *«Loi sur la nationalité»*. Bulletin des lois de la République française. № 1227. 26 juin 1889 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt-6k214125m/f777.image>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2000. — 367 с.

2. *Бодров А. В.* Первые годы после Седана : германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы / А. В. Бодров. — Санкт-Петербург : Труды исторического факультета СПбГУ, 2011. — 376 с.

3. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть 1 [Электронный ресурс] / Ф. Бродель. — Режим доступа : http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm.

4. *Бутырская И. Г.* Национальный вопрос в России на материалах Третьей Государственной Думы / И. Г. Бутырская // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2013. — № 3. — С. 98—108.

5. *Вдовин А. И.* Российская нация : национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея / А. И. Вдовин. — Москва : Книга, 1995. — 324 с.

6. *Веретевская А. В.* Мусульмане во Франции : особенности интеграционной модели / А. В. Веретевская // Вестник МГИМО университета. — 2012. — № 5. — С. 98—102.

7. *Жолобова Г. А.* Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III / Г. А. Жолобова // LexRussica. — 2017. — № 9. — С. 36—46.

8. *Ивакин Г. А.* «Черная сотня» против «черного знамени» : анархисты и черносотенцы в период революционных потрясений начала XX в. / Г. А. Ивакин // Власть. — 2013. — № 7. — С. 171—176.

9. *Каспэ С. И.* Империя и модернизация : общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2001. — 256 с.

10. *Крайнова Д. Е.* Дело Дрейфуса / Д. Е. Крайнова // Новая и Новейшая история. — 2007. — № 1. — С. 225—228.

11. *Кудряшев В. Н.* Консервативно-утопическая интерпретация русификаторской политики в конце XIX — начале XX в. / В. Н. Кудряшев // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 296. — С. 96—101.

12. *Кудряшев В. Н.* Проблемы формирования национальных государств в интерпретации российских либералов второй половины XIX в. / В. Н. Кудряшев // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 356. — С. 62—68.

13. *Лескинен М.* Национальное : наука и политика в Российской империи второй половины XIX в. / М. Лескинен // Вопросы национализма. — 2013. — № 3. — С. 190—217.
14. *Малинова О. Ю.* Либерализм и концепт нации / О. Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. — 2003. — № 2. — С. 96—111.
15. *Морозов Д. Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции / Д. Ю. Морозов. — Москва : ИЭА РАН, 2009. — 40 с.
16. *Назаретян А. П.* Векторы исторической эволюции / А. П. Назаретян // Общественные науки и современность. — 1999. — № 2. — С. 112—126.
17. *Сидорина Т. Ю.* Национализм. Теории и политическая история / Т. Ю. Сидорина, Т. Л. Поляников. — Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. — 356 с.
18. *Сосновских А. В.* Национальная политика Российской империи к началу XX века и ее влияние на развитие кризисной ситуации в государстве / А. В. Сосновских // Вестник Уральского финансово-юридического института. — 2015. — № 1. — С. 66—70.
19. *Ульянова Г. Н.* Законодательство о евреях в Российской империи, XIX — начало XX века / Г. Н. Ульянова // Частное предпринимательство в дореволюционной России : этноконфессиональная структура и религиозное развитие, XIX — начало XX века. — Москва : РОССПЭН, 2010. — С. 314—332.
20. *Циунчук Р. А.* Национальный вопрос в Государственной Думе накануне и во время Первой мировой войны / Р. А. Циунчук // Российская история. — 2014. — № 5. — С. 91—109.
21. *Чикаева К. С.* Национальный состав дворянского сословия Северного Кавказа по материалам переписи населения 1897 г. / К. С. Чикаева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 109. — С. 1330—1345.
22. *Roth F.* La Lorraine annexée : Étude sur la Présidence de Lorraine dans L'Empire allemande (1870—1914) / F. Roth. — Metz : Editions Serpenoise, 2007. — 751 p.

NATIONAL POLICY OF FRANCE AND RUSSIA IN 1870—1914: COMPARATIVE ANALYSIS

© **Vladislav V. Kulbashny (2019)**, orcid.org/0000-0002-1403-5090, PhD student, Department of World History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (Krasnodar, Russia), vladku92@mail.ru.
© **Egnara G. Vartanyan (2019)**, orcid.org/0000-0001-5030-8941, Doctor of History, professor, Department of World History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (Krasnodar, Russia), vartaneg@yandex.ru.

The article is devoted to the comparison of the national policy of France and the Russian Empire in the last third of the 19th — early 20th centuries. It is shown that France was characterized in the national issue by the desire to take revenge on Germany after the defeat in the Franco-Prussian war, the development of political anti-Semitism, the increase in the level of migration from colonial possessions. Attention is paid to the fact that many nationalities lived on the territory of the Russian Empire. Special attention is paid to the fact that in Russia by the end of the 19th century

there was a tightening of national policy, which was aimed at the Russification of representatives of national minorities in order to consolidate the population. The authors dwell on the fact that in the course of national policy in the last third of the 19th — early 20th centuries the French government managed to smooth out the contradictions on the national issue, integrating the population and creating conditions for successful actions within the framework of imperialism. It is shown that in the Russian Empire the national issue was not resolved, becoming one of the causes of the revolution of 1905–1907, as well as one of the destabilizing factors during the First World War.

Key words: national policy; nationalism; imperialism; idea of a nation; national question; France; Russia.

MATERIAL RESOURCES

- Iz programmy konstitutsionno-demokraticheskoy partii 18 oktyabrya 1905 g.* Available at: http://www.hrono.info/dokum/190_dok/19051018kadety.php. (In Russ.).
- «Loi sur la nationalité». *Bulletin des lois de la République française*. 26 juin 1889, 1227. (1889). Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k214125m/f777.image>. (In Fren.).
- PSZ-3, T. XXIV — O prednachertaniyakh k usovershenstvovaniyu gosudarstvennogo poryadka. (1907). In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye tretye, XXIV, 1904*. Sankt-Peterburg. 1196—1198. (In Russ.).
- PSZ-3, T. XXV — Ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo poryadka. (1908). In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye tretye, XXV, 1905*. Sankt-Peterburg. 754—755. (In Russ.).
- PSZ-3, T. XXX — O poryadke izdaniya kasayushchikhsya Finlyandii zakonov i postanovleniy obshchegosudarstvennogo znacheniya. (1913). In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye tretye, XXX, 1910*. Sankt-Peterburg. 790—793. (In Russ.).
- Ustav obshchestva pod nazvaniyem Soyuz russkogo naroda. 1905*. Available at: http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xvii-xx/3730-black_hundreds. (In Russ.).

REFERENCES

- Altermatt, U. (2000). *Etnonatsionalizm v Evrope*. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet. (In Russ.).
- Bodrov, A. V. (2011). *Pervyye gody posle Sedana: germanskiy faktor frantsuzskoy politiki, obshchestvennogo soznaniya i kultury v 1870-e gody*. Sankt-Peterburg: Trudy istoricheskogo fakulteta SPbGU. (In Russ.).
- Brodel', F. *Chto takoye Frantsiya? Kniga vtoraya. Lyudi i veshchi, I*. Available at: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm. (In Russ.).
- Butyrskaya, I. G. 2013. Natsionalny vopros v Rossii na materialakh Tretyey Gosudarstvennoy Dumy. *Fundamentalnyye i prikladnyye issledovaniya v sovremennom mire*, 3: 98—108.
- Chikayeva, K. S. (2015). Natsionalnyy sostav dvoryanskogo sosloviya Severnogo Kavkaza po materialam perepisi naseleniya 1897 g. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 109: 1330—1345. (In Russ.).
- Ivakin, G. A. 2013. «Chernaya sotnya» protiv «chernogo znameni»: anarkhizmy i chernosotentsy v period revolyutsionnykh potryaseniy nachala XX v. *Vlast'*, 7: 171—176. (In Russ.).

- Kaspe, S. I. (2001). *Imperiya i modernizatsiya: obshchaya model' i rossiyskaya spetsifika*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Kraynova, D. E. (2007). Delo Dreyfusa. *Novaya i Noveyshaya istoriya, 1*: 225—228. (In Russ.).
- Kudryashev, V. N. (2007). Konservativno-utopicheskaya interpretatsiya rusifikatorskoy politiki v kontse XIX — nachale XX v. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 296*: 96—101. (In Russ.).
- Kudryashev, V. N. (2012). Problemy formirovaniya natsionalnykh gosudarstv v interpretatsii rossiyskikh liberalov vtoroy poloviny XIX v. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 356*: 62—68. (In Russ.).
- Leskinen, M. (2013). Natsionalnoye: nauka i politika v Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX v. *Voprosy natsionalizma, 3*: 190—217. (In Russ.).
- Malinova, O. Yu. (2003). Liberalizm i kontsept natsii. *Polis. Politicheskiye issledovaniya, 2*: 96—111. (In Russ.).
- Morozov, D. Yu. (2009). *Severoafrikanskaya immigratsiya vo Frantsii*. Moskva: IEA RAN. (In Russ.).
- Nazaretyan, A. P. (1999). Vektory istoricheskoy evolyutsii. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost', 2*: 112—126. (In Russ.).
- Roth, F. (2007). La Lorraine annexée: Étude sur la Présidence de Lorraine dans L'Empire allemande (1870—1914). Metz: Editions Serpenoise. (In Fren.).
- Sidorina, T. Yu., Polyannikov, T. L. (2006). *Natsionalizm. Teorii i politicheskaya istoriya*. Moskva: Izdatelskiy dom GU VShE. (In Russ.).
- Sosnovskikh, A. V. (2015). Natsionalnaya politika Rossiyskoy imperii k nachalu XX veka i yeye vliyaniye na razvitiye krizisnoy situatsii v gosudarstve. *Vestnik Uralskogo finansovo-yuridicheskogo institute, 1*: 66—70. (In Russ.).
- Tsiunchuk, R. A. (2014). Natsionalnyy vopros v Gosudarstvennoy Dume nakanune i vo vremya Pervoy mirovoy voyny. *Rossiyskaya istoriya, 5*: 91—109. (In Russ.).
- Ulyanova, G. N. (2010). Zakonodatelstvo o yevreyakh v Rossiyskoy imperii, XIX — nachalo XX veka. In: *Chastnoye predprinimatelstvo v dorevolyutsionnoy Rossii: etno-konfessionalnaya struktura i religioznoye razvitiye, XIX — nachalo XX veka*. Moskva: ROSSPEN. 314—332. (In Russ.).
- Vdovin, A. I. (1995). *Rossiyskaya natsiya: natsionalno-politicheskiye problemy XX veka i obshchenatsionalnaya rossiyskaya ideya*. Moskva: Kniga. (In Russ.).
- Veretevskaya, A. V. (2012). Musulmane vo Frantsii: osobennosti integratsionnoy modeli. *Vestnik MGIMO universiteta, 5*: 98—102. (In Russ.).
- Zholobova, G. A. (2017). Smena kursa v pravovom regulirovanii torgovoy pravospособnosti lits iudeyskogo veroispovedaniya v usloviyakh perekhoda k politike «kontreform» Aleksandra III. *LexRussica, 9*: 36—46. (In Russ.).